

Зная, как сын относится к предметам роскоши, Сун Цзюнь махнул рукой:

— Не говори глупостей! Твоя машина уже почти три года, пора ее сменить, иначе тебе будет стыдно ездить, а мне — говорить о ней! — Затем он указал на машину. — Садись с У Хэном, попробуй прокатиться. Говорят, вождение очень приятное.

Сам Сун Цзюнь тоже не любил водить, но это не мешало ему покупать машины и ездить на них. Иногда, когда человек достигает определенного социального статуса, он естественным образом входит в разные круги, носит одежду, соответствующую своему положению, ест в ресторанах, подходящих его статусу, ездит на машинах, соответствующих его положению, и носит украшения, подходящие его статусу.

Если уровень этих дополнительных предметов превышает текущий статус человека, это может вызвать подозрения и даже заставить других тайно изучать его личную жизнь.

Но если уровень этих вещей слишком низок, насмешки будут наименьшей проблемой. Это может повлиять на серьезную работу, и даже такой крупный бизнесмен, как Сун Цзюнь, может столкнуться с изменением восприятия его компании со стороны окружающих. Это не просто поверхностное суждение, а осознание человеком своего положения и соответствующее отношение к нему.

Сун Цисинь сейчас на третьем курсе университета и скоро перейдет на четвертый, на стажировку. С его статусом, если бы он не сменил личный автомобиль за три-четыре года, это бы вызвало подозрения, что у него плохие отношения с отцом, или что его компания «Чэньси Медиа» только выглядит успешной, но на самом деле не приносит достаточной прибыли.

И среди этих подозрений, несомненно, первое оказало бы большее влияние на Сун Цисиня, чем второе. Поэтому Сун Цзюнь открыто подарил сыну одну из самых роскошных машин года, чтобы показать окружающим свою любовь к сыну. Хотя такая любовь не нуждалась в демонстрации, чтобы избежать возможных проблем для Сун Цисиня, Сун Цзюнь решил, что всё должно быть сделано с размахом.

Сун Цисинь только снова улыбнулся с легкой долей смирения и посмотрел на У Хэна.

У Хэн с улыбкой в глазах спросил:

— Ты уверен, что не хочешь сам попробовать? Это же твой подарок на день рождения.

Сун Цисинь с трудом сдержал эмоции:

— ...Ты уверен, что стоит доверить управление этой эксклюзивной машиной человеку, который не садился за руль почти три года и чьи навыки вождения оставляют желать лучшего?

У Хэн подумал: «...Ладно, пусть он не садится за руль».

Ван Цуй, стоящий рядом, чуть не плакал:

— Синь! Дружище, я могу быть твоим водителем! Позволь мне повезти тебя!

Сун Цисинь наконец удостоил его взгляда, но в этом взгляде было столько презрения, что все вокруг это заметили:

— Ты? Чтобы снова отправить машину на ремонт?

Ван Цуй подумал: «...В прошлый раз это была не совсем моя вина! И машину разбил не я! Хотя моя доля ответственности там точно была...»

Сун Цзюнь молча достал телефон, с мрачным лицом нашел номер телефона, начинающийся на W, и, сказав несколько слов старшему брату и родителям У, даже не стал ждать, чтобы увидеть, как сын и зять впервые едут на подаренной машине, а вернулся в дом, чтобы позвонить.

Сун Цисинь спокойно сел на пассажирское сиденье, вызвав зависть у всех окружающих — даже если нельзя было самому вести машину, сидеть на пассажирском месте было тоже неплохо!

Многие жители района заметили происходящее, ведь большой грузовик въехал в район и стоял там довольно долго, и все, кто проходил мимо, видели это.

Если бы не то, что жители виллы были достаточно воспитанными и не любили сплетничать, здесь давно бы собралась толпа зевак.

Но даже так, после того как машина была представлена, многие жители соседних вилл выглядывали из своих окон или дворов — даже в богатом районе такие эксклюзивные, ограниченные выпуском машины, которые нельзя купить просто за деньги, были редкостью!

Двери машины открывались вверх и вбок, что было похоже на двери машины Сун Цисиня, но здесь они выглядели как крылья, что добавляло машине еще больше эффектности.

Внутри была только одна линия из двух сидений. Оба сели, немного привыкая, и Сун Цисинь, пристегивая ремень, заметил:

— Сиденья здесь удобнее, чем в предыдущей машине.

У Хэн кивнул:

— Это же эксклюзивная машина, она не только выглядит и едет хорошо, но и создана для комфорта.

По сравнению с Сун Цисинем, У Хэн больше интересовался машинами и иногда просматривал иностранные журналы, поэтому он уже знал об этой модели. Но он не ожидал, что Сун Цзюнь просто закажет одну из десяти машин в мире.

У Хэн сам хотел купить машину, но решил пока отказаться от этой идеи — он жил с Сун Цисинем, у них был красный спорткар, а когда им не нужно было ехать самим, за ними приезжал бизнес-автомобиль. Даже если бы им понадобилась машина, они могли бы взять ее из «Чэньси». Покупать еще одну машину было бы просто расточительством.

В конце концов, в гараже виллы Сун Цисиня могло стоять только две машины.

Но если подумать, У Хэн, получая зарплату от Сун Цзюня, живя в доме Сун Цисиня и ездя на машинах семьи, чувствовал себя немного как зять. Если бы не то, что У Хэн не слишком заботился о статусе и гордости, это могло бы стать для него проблемой.

Конечно, это также было одной из причин, почему он не мешал своим родителям покупать вещи для него и Сун Цисиня. Даже сам он часто покупал вещи для их совместной жизни и небольшие аксессуары для романтики, используя свою собственную карту.

Фары машины загорелись, несколько раз мигнули, и машина медленно тронулась с места. Выехав на дорогу района, У Хэн немного привык и начал ускоряться.

— Управление удобное, не слишком резкое, разгон плавный. Это больше похоже на обычный роскошный автомобиль, чем на спорткар, — сказал У Хэн, продолжая ехать.

Сун Цисинь задумался:

— То есть я могу попробовать сам?

У Хэн не смог сдержать улыбку:

— Да, попробуй позже, иначе ты совсем отвыкнешь от вождения. И отец будет рад, если ты сам поедешь.

Сун Цисинь пожал плечами:

— У меня просто не было возможности. Тот «Фернлай» был слишком резвым, я боялся, что снова отправлю его на ремонт.

Спорткар был слишком резвым, бизнес-автомобиль не для личного вождения, а рядом был опытный водитель — У Хэн. За три года Сун Цисинь просто перестал садиться за руль и почти забыл, что у него есть права.

Машина плавно проехала по району, и У Хэн, выйдя, сказал:

— Машина устойчивая, едет плавно и комфортно.

Когда Ван Цуй шагнул вперед, чтобы предложить себя в качестве водителя, Сун Цисинь и У Хэн поменялись местами, и Сун Цисинь решил сам попробовать.

Сун Цзюнь, выйдя после звонка, увидел, что сын сам сел за руль, и на его лице появилась улыбка удовлетворения — его ленивый сын, который никогда не водил сам, теперь решил попробовать! Даже если он поедет только сегодня вечером, это значит, что машина ему действительно понравилась! Значит, он не ошибся с выбором!

Ван Цуй продолжал «грызть платок», с завистью глядя на задние фонари машины, исчезающие за поворотом, и мечтая о том, что тоже сможет прокатиться.

И затем — когда машина Сун Цисиня вернулась, зазвонил телефон Ван Цуя.

<http://bllate.org/book/16375/1482927>